

## БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК МОЕЙ СЕМЬИ

*Шаповалова Полина, 7 а класс МАОУ «Лицей №62» города Саратова*

Мне просто повезло... Я, родившаяся в 21 веке, видела, слышала участников Великой Отечественной войны, общалась с ними. Мы с Таней (так я зову свою бабушку) заходили к старой бабушке в комнату, я залазила к ней на постель, Таня садилась у стола и заводила разговор, сначала о здоровье, о погоде, потом моя прапрабабушка угощала меня конфетами и другими сладостями, пока никто не видел. А потом Таня задавала вопросы, ответы на которые (теперь я в этом уверена!) она уже знала, но ей принципиально было важно, чтобы эти рассказы услышала я... Я у слышала и запомнила.

Запомнила, как бомбили Сталинград, как был расстрелян поезд с эвакуированными на выезде, как вернулись в горящий город, как встретили немцев, как прабабушку с детьми и её матерью гнали на запад. Я ещё переспросила, как это гнали, а она расплакалась. Но моя прапрабабушка Лена успела мне рассказать об этих страшных днях её жизни, это был не один вечер. Таня придумывала поводы завести меня к бабушке, чаще всего это были сладости, приготовленные специально для меня и спрятанные под подушкой... А потом были «разговоры». Я слушала, Таня незаметно записывала... Это моя память о войне...

Потом мне показали семейные реликвии. Они тоже хранятся у Тани, она говорит, что это моё наследство. У меня богатое наследство, такого ни у кого нет: будёновка, отданная моему двоюродному деду отцом моей прабабушки, треугольнички, их только два, одно из них писалась почти перед смертью...

А потом моя мама повезла меня к своим бабушкам и прабабушкам. Так собирался мой бессмертный полк.

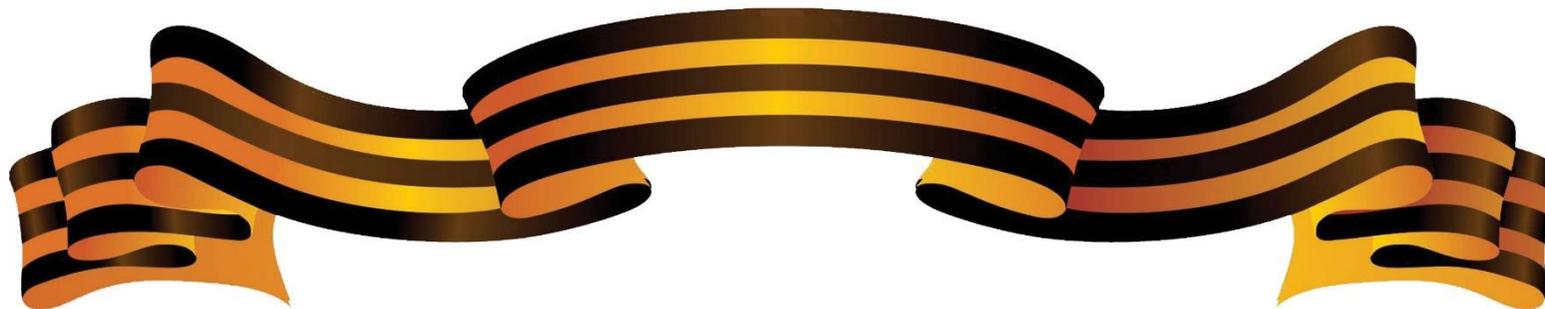
Незабываемой была поездка в Сталинград (сегодня - Волгоград). Я ни разу не была в городе, но знала очень многие названия улиц... Казалось, что экскурсовод на Мамаевом кургане повторяет историю моей семьи...



А в год 70-летия Победы мы через интернет нашли могилу моего прапрадеда. Это было чудо. Чудо, совершившееся благодаря людям, создавшим реестр памятников Брянской области. Спасибо Вам и низкий поклон от всей нашей семьи!

Так постепенно появилась стена памяти моей семьи, там ещё много белых пятен, мало старых фотографий, потому что мои предки были людьми небогатыми, кто жил на хуторе, кто в небольших провинциальных городках, о фотографах там и ни слышали, военных фотографий почти нет... Я надеюсь, что у меня хватит сил и терпения, чтобы заполнить пробелы на этой стене, чтобы мои дети знали, что такое Великая Отечественная война и какую цену заплатила наша семья за Великую Победу. В моей семье немного наград, но есть герои, живущие в моём сердце. Ежегодно мы идём с ними 9 мая Бессмертным полком, мы, живые материально, и они, живые в наших сердцах.





## СТЕНА ПАМЯТИ ПОЛИНЫ ШАПОВАЛОВОЙ (СТОРОЖЕВОЙ)

Воловатов Петр  
Николаевич



### Описание памятника

Выбрано памятников: 1

Населенный пункт

[пос. Кудеяры, Севский район, Брянская область, Россия](#)

Тип объекта

братская могила

Название памятника

Братская могила советских воинов

Состояние памятника

удовлетворительное

Комментарии по местоположению

500 метров восточнее п. Кудеяры

Дата регистрации в базе данных

21/03/2011

Фотографии



Общий вид  
Фото: Анна Жукова 147Кб



Список  
Фото: Анна Жукова 95Кб



Индивидуальная табличка  
Фото: Анна Жукова 77Кб

1 из 1

Погиб у с. Кудеяры Севского района Брянской области



**Воловатов Павел Николаевич**



Воловатов Павел Николаевич, числится умершим и захороненным в поселке Баланда, то есть в Калининске, куда я недавно и ездил. Он там числится в братской могиле <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=62503911> <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=261277777>

**Воловатов Иван Николаевич**



Погиб в 8 апреля 1944 году, с. Камушевка. Крым

**Воловатова Елена Петровна**



В годы войны была на захваченной немцами территории Сталинградской области Берёзовского района, хутор Б.Лычак. Дом сожгли немцы, чудом остались живы. После освобождения хутора работала в колхозе.

<p><b>Воловатов Валентин Петрович</b></p>	 <p>Фото 1949 года</p>	<p><b>Воловатов Валентин Петрович</b>, брат моей прабабушки. Когда фашисты подошли к Сталинграду, ему было 7 лет 9 месяцев.</p> <p><i>«Отца на фронт взяли, когда немцы были уже у Сталинграда. И отступал он со своей частью через наш хутор. Тогда же я его видел последний раз, он отдал мне свою шапку, будёновку, в которой я проходил до 17 лет. Это единственная память об отце. А потом пришли немцы. Из дома выгнали, жили в сараюшке. Там свиньи, объявили какую-то болезнь и их не трогали, и нас от них не убрали. Около скотины было теплее. Взрослых женщин и нашу маму тоже немцы гоняли на окопы. Сестре год, совсем кроха, однажды заползла к свинье поближе, чуть она её и не съела. Скотина тоже голодная была. Как я вовремя заметил! Больше её из рук не выпускал. Да она и тихая была. Как выжила не знаю, но пережитое сделало нас ещё более близкими.</i></p> <p><i>Сад у нас был огромный, яблони отборные, немцы всё вырубил, только пеньки остались. Они, пеньки, долгое время напоминали нам о тех страшных событиях, ничего там не росло, а сажать на том месте ни у кого рука не поднималась»</i></p>
<p><b>Волватова Лилия Петровна</b></p>	 <p>Фото 1949 года</p>	<p><b>Сергиенко (Воловатова) Лилия Петровна</b>, моя прабабушка. Немцев «встретила» в годовалом возрасте.</p> <p><i>«Я ничего не помню, маленькая была. Но послевоенные годы тоже были тяжёлыми. Мама всё время на работе, я с Валентином. Он в школу, а я в няньки к соседям. У них хорошо, отец покалеченный с войны пришёл. И за хозяйством было кому смотреть – бабушки у них были. Они мне иногда давали прозрачный тонюсенький кусочек солёного сала. Я его долго во рту держала, растягивала удовольствие. Ничего вкуснее я в своей жизни не ела...»</i></p>
<p><b>Сергиенко Николай Николаевич</b></p>		<p>В начале войны работал на Тракторном в Сталинграде. Затем действующая армия. Вернулся с войны. (Другая семья)</p>

Сергиенко Елена  
Семёновна



Моя прапрабабушка, Сергиенко Елены Семёновны, 1915 года рождения, встретила войну в Сталинграде, где проживала со своей семьёй. Когда рассказывает про войну, всегда плачет...

В 1942 года было... Колька был на брони на Баррикадах, я не работала, а он осадил весь Сталинград. Пошла на базар принесла часы, и тут началась бомбёжка. Побегли в бомбоубежище, а там миллион народу, а воздуха нет, Борьке стало плохо, он сознание потерял. Потом вроде затихло и по рупору передают: «Все мужики, кто по брони, на защиту города!» Все сразу ушли. Я детей дома оставила, а сама начала его искать, сказали, что они на Волге, а там пусто... Оттуда прихожу у меня мать. Она говорит, ты зачем детей бросила, пойдём ко мне. У нас в сундуке были кое-какие запасы, всё бросили, думали, вернёмся. Весна была мы из дома ушли раздетые, тепло было. Трамваи уже не ходили, пришли к матери, сидели в окопе. А мать приносила туда воду и питание. Немцы были уже в городе. В домах - на этажах на одном - наши, а внизу - немцы.

Потом по рупору говорят: «Сталинград взяли, все выходите».

Люди вышли. Оттуда-то у нас коляска взялась. Юрке тогда 2 года было, Борьке – 5 лет. Долго шли... Когда дошли до Сумрака, я у матери попросилась дойти до дома (там и продукты и одежда), нашла своё место. Но там уже ничего не было. Нашла детскую одежду, себе ничего не взяла, патефон взяла – может, на хлеб поменяю. И ушла я. Только может 10 шагов прошла и немец... «Мать, а что несёшь?» «Да вот ребятишкам...» Патефон сразу взял и детские вещи... Он говорит: «Это моё». Всё забрал. И я ушла... Даже не заплакала, рада, что не тронул, и пошли мы дальше до Калача. А уж здесь дождик, холодно. Ни хлеба, ни одёжи. А в начале немцы не пустили в село, были полками. Но там была женщина, она попросила, чтобы нас пустили в Калач, нас определили в дом. Дети плачут, и нас стали хозяева выгонять, а дать им нечего. В сумке нашла чулки, отдала хозяйке. Два дня мы были у неё, потом посадили на поезд и повезли в Белую Калитву, там были всё лето. Но никуда нас не пускали, в барак загнали. Немцы всегда были рядом... С большими палками выгоняли всех из барачков-птичников, кур съели и поселили нас. Утром всех выгоняли, палками. Мы детей на колени, этим спасались, а молодых сильно отгоняли из толпы и в Германию... В туалет – метров 5 от барака, прямо в поле, у всех на глазах. Но бабушка Соня у нас ходила побираться, кусочки принесёт – вместо конфетки, потом опять на поезд. Мы попали – последние в вагон. Мужик какой-то Юрке на ножку наступил, я начала ругаться, а он говорит, что твой муж за Сталина воюет, сейчас немца позову!

Человек умирает, его раздевают и одевают на себя. Не брезговали ничем. Потом стали развозить по деревням, мы попали под Ростов, в г. Мосты, мать

ходила побираться с Борькой. Перед новым годом много принесли. Борька говорит, давай завтра не пойдём, пусть мама с Юркой идёт... Устал сыночек...

Были в каком-то хуторе. В летней кухне нам дали жить. И вот в одно прекрасное время захотела помыть детей, дал хозяин корыто, в котором кормят свиней, пока мыла, хозяин говорит, что ему пора свиней кормить. И так мы не мытыми были. Бурьяном топили плиту, там плита была, а не печка, на полу была солома. Спали все вместе на полу. Днём собирали бурьян, попадались подсолнухи, ячмень, всякое зерно. Набралось разного почти мешок. Однажды вечером в соседнем доме немцы играли, веселились. Думаем, наверное, хорошо у них. Ночью обозы, смотрю, немцы отступают. Как-то утром зашли немцы: мужик с бабой, у неё плётка из кожи. Она схватила банное полотенце и унесла. Обоз прошёл, и всё затихло... А утром приехала наша конница, все плакали, потом пехота пошла, голодные. Потом танки... Приехала печка, встала у нашей старухи, а у неё сын ушёл с немцами. Когда печка приехала, ребята молодые, радовались, что мы живые остались... И они нам на мельницу наш мешок со всякими зёрнышками взяли. Привезли мешок муки. А хлеб-то они нам давали... И они сказали уходите, немцы ещё вернутся и будет здесь бой большой...

Пошли обратно. Доехали мы до Ростова своим ходом. На станции нас приняли и определили в маленькую комнату. Шла зима конца 1943 г. Затопили печку, настелили соломы. Мы отогрелись... На следующий день отправились домой, переехали Дон, и мост за нами взорвали... Ехали долго, до Аткарска доехали и остались у дяди Шуре, он нас в Чемизовку привёз, а потом перебрались в Петровск. Я-то ведь много пропустила.... Трудно было, трудно, но вот выжили, вернулись...

\*Автор сохранил лексику Сергиенко Е.С.

**Сергиенко Юрий Николаевич**



**Сергиенко Юрий Николаевич, мой прадед.** В 1942 году ему было 1 год 8 месяцев.

*«Ничего не помню из происходящего в самом Сталинграде, но мама и бабушка, которая с нами была в плену, всё время вспоминали какие-то эпизоды и теперь мне кажется, что и я помню эти события. Самое страшное – берег Волги после бомбёжки нашего поезда. Волга горит, а песок на берегу шевелится. И рука из песка тоже шевелится. А ещё под Калачом девушка, повешенная на столбе. Живой крючки в глаза, а на грудь табличку «Я комсомолка». У столба сошедшая с ума мать...»*

**Сергиенко Борис  
Николаевич**



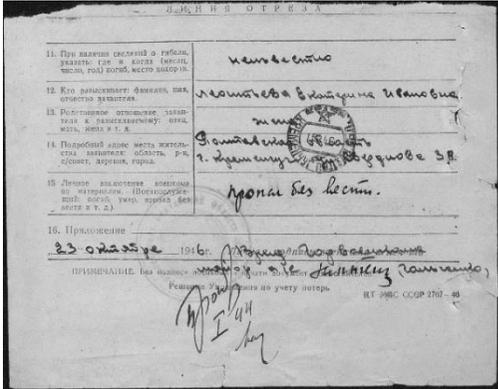
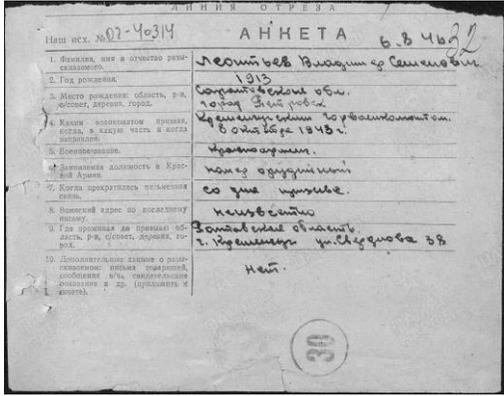
**Сергиенко Борис Николаевич**, брат моего прадеда. Когда фашисты подошли к Сталинграду, ему было 4 года 8 месяцев.

*«Когда начали бомбить, было страшно, а потом мы с мальчишками радовались, что по улицам текли сладости из разгромленных цехов кондитерской. Но бомбёжки практически не прекращались, так что полакомиться не удалось. Началась эвакуация, мы эвакуировались одними из последних. Поезд только отошёл от города, как попал под бомбёжку. Мы остались живы, но попали в плен к немцам. Нас пешком гнали на запад. Голодные, раздетые. Очень хотелось есть, мне иногда совали кусочки местные жители. Мама делила его с Юркой, которому не было ещё и двух лет. Мне было так жалко отдавать эти крохи. Теперь стыдно, а тогда очень хотелось кушать. Иногда немцы подходили и осматривали нас. Мать говорит, что нас спасли болячки, которые покрывали наши с Юрой тела сплошной коркой, поэтому нас не трогали, боялись. А потом началось неожиданное наступление, помню наших танкистов, радость, что нас есть кому защитить и главное, как мне тогда казалось, накормить. Нас посадили в поезд и через несколько месяцев мы были в Саратовской области. Сейчас этот путь на поезде составляет 8 часов. А ещё помню рухнувший мост через Дон. Только наш поезд (это уже после немцев!) проехал и его взорвали. В поезде все начали молиться...»*

**Леонтьева Софья  
Кузьминична**



Вместе с Сергиенко Е.С. и детьми была в плену (рассказ выше)

<p><b>Леонтьев Владимир Семёнович</b></p>	 	<p>1913 г. р.</p> <p>пропал без вести, январь 1944</p> 
<p><b>Леонтьев Александр Семёнович</b></p>		<p>Леонтьев Александр Семёнович – почётный железнодорожник, награждён Орденом Ленина, Орденом Трудового Красного знамени. В годы Великой Отечественной войны задержал диверсанта на железной дороге около г. Петровска, куда был эвакуирован военный завод из г. Москвы.</p>
<p><b>Сторожев Иван Владимирович</b></p>		<p>Сторожев Иван Владимирович род. 1918, с. Новая Жуковка. Призван в Сов. Арм. 1941, Курилов. РВК. Рядовой. Пропал без вести 02 дек. 1941.</p>
<p><b>Сторожев Василий Иванович</b></p>		<p>Родился в 1908 10 июля - умер 12 июня 1947</p>
<p><b>Холошенко Иван Александрович</b></p>		<p>Иван Холошенко был призван в 1939 году из села Сокур Вязовского района Саратовской области. Принимал участие в Финской войне, но воспоминания об этом периоде его жизни не сохранились, а вот защиту блокадного Ленинграда всегда вспоминал со слезами на глазах. До конца жизни он помнил и дорогу жизни, и голодающих ленинградцев. Бабушка запомнила эпизоды из его рассказов, которые позволяют восстановить события тех лет.</p>

<p><b>Холошенко Владимир Александрович</b></p>		<p>1929 г.р. В армию забрали только в 19 лет в 1948 году. Раньше не могли, т.к. являлся опекуном младших брата и сестры. А в 19 женился и детей оставили с женой. В армии был водителем на разминировании. Но отозвали раньше срока.</p>
<p><b>Холошенко Анна Васильевна</b></p>		<p>09.05.1926 г.р. 22.12.2017 В годы войны изучала винтовку, занималась подготовкой к службе, но её не забрали на фронт, а отправили в Вязовку валить лес, а затем в село Синенькие копать окопы.</p>
<p><b>Коротков Василий Филиппович</b></p>		<p>1880 участвовал в Финской войне Во времена ВОВ был в Кр.речке, работал конюхом в колхозе</p>
<p><b>Короткова (Тарасова) Анна Михайловна</b></p>		<p>1884 г.р. Кр. Речка, сидела дома с внуками во время Великой Отечественной войны</p>
<p><b>Шаповалова Мария Константиновна</b></p>		<p>1907 года рождения. Жила с родителями в Белорусии рядом с границей Украины. В годы Первой Мировой войны в 1914 году переехала (эвакуирована) в Сокур с матерью. В годы Великой Отечественной войны работала в совхозе.</p>

<p><b>Шаповалов Николай Иванович</b></p>		<p>1928 года рождения. Закончил 7 классов школы (14 лет), бросил школу, стал работать на комбайне, потом прицепщиком на тракторах, отучившись сел на трактор гусеничный НАТИ. С декабря 1948 года ушёл в армию, в декабре 1951 вернулся в звании младшего сержанта, командир отделения. После армии выучился на водителя и проработал водителем до пенсии.</p>
<p><b>Шаповалова (Каширина) Ида Петровна.</b></p>		<p>1932 года рождения. В годы войны была в г. Ершове, училась, жила с бабушкой и дедушкой -Анастасия Максимовна (1884 г.р.) и Михаил Никитович (1883 г.р.) Головачёвы. Дед Михаил-машинист паровоза, в годы войны работал в котельной из-за болезни.</p> <p>В 1940 Ида пошла в школу, в 47 году закончила 7 классов в 15 лет. Осенью того же года уехала в сельскохозяйственный техникум имени Чапаева в город Пугачев. Там она отучилась 3 года, выпустилась специалистом по агролесомелиорации.</p> <p>В 1950 по направлению уехала в колхоз в село Сокур, где вышла замуж в 1954 году.</p>
<p><b>Каширина (Головачёва) Антонина Михайловна</b></p>		<p>1907 г.р. Училась на ветеринара, но не доучилась-вышла замуж за преподавателя Каширина Пётра Ивановича (1900 г.р.) в 1930 году. Уехали в Пугачёв, где родилась Ида. В 1935 вернулись в Ершов. В 1937 развелись.</p> <p>Всю войну провела на Дальнем Востоке, на Амуре, на границе с Китаем. Второй раз вышла замуж, родила сына Кима и дочь Галину. В 1945 году 29 апреля мужа Антонины - Пушкикова Ивана Петровича - не стало, он погиб на Амурском перешейке при обстреле. В октябре 1945 года по пути в Ершов родила сына Михаила.</p>

**Каширин Пётр  
Иванович**



1900 г.р. Отец уехал в Красный Кут, в военную часть для разведения и дрессировки лошадей для фронта, где всю войну проработал.